

УДК 614

Сухотерина Елена Геннадьевна

кандидат медицинских наук, доцент кафедры экстремальной медицины, травматологии, ортопедии и военно-полевой хирургии, Санкт-Петербургский государственный педиатрический медицинский университет
lenasukhoterina@mail.ru

Сухотерин Дмитрий Михайлович

кандидат медицинских наук, доцент кафедры экстремальной медицины, травматологии, ортопедии и военно-полевой хирургии, Санкт-Петербургский государственный педиатрический медицинский университет,
d-suhoterin@mail.ru

Никитин Николай Юрьевич

кандидат медицинских наук, доцент кафедры экстремальной медицины, травматологии, ортопедии и военно-полевой хирургии, Санкт-Петербургский государственный педиатрический медицинский университет,
nikitin_n70@mail.ru

Баталов Игорь Валерьевич

старший преподаватель кафедры экстремальной медицины, травматологии, ортопедии и военно-полевой хирургии, Санкт-Петербургский государственный педиатрический медицинский университет,
ibatlov@inbox.ru

Носов Никита Андреевич

ассистент кафедры экстремальной медицины, травматологии, ортопедии и военно-полевой хирургии, Санкт-Петербургский государственный педиатрический медицинский университет,
nikita-nosov-1999-1@mail.ru

Elena G. Sukhoterina

Candidate of Medical Sciences, Associate Professor of the Department of Extreme Medicine, Traumatology, Orthopedics and Military Field Surgery, St. Petersburg State Pediatric Medical University, lenasukhoterina@mail.ru

Dmitry. M. Sukhoterina

Candidate of Medical Sciences, Associate Professor of the Department of Extreme Medicine, Traumatology, Orthopedics and Military Field Surgery, St. Petersburg State Pediatric Medical University, d-suhoterin@mail.ru

Nikolay Y. Nikitin

Candidate of Medical Sciences, Associate Professor of the Department of Extreme Medicine, Traumatology, Orthopedics and Military Field Surgery, St. Petersburg State Pediatric Medical University, nikitin_n70@mail.ru

Igor V. Batalov, Senior Lecturer at the Department of Extreme Medicine, Traumatology, Orthopedics and Military Field Surgery, St. Petersburg State Pediatric Medical University, ibatlov@inbox.ru

Nikita A. Nosov, Assistant Professor of the Department of Extreme Medicine, Traumatology, Orthopedics and Military Field Surgery, St. Petersburg State Pediatric Medical University, nikita-nosov-1999-1@mail.ru

**ВРАЧЕБНОЕ ОКРУЖЕНИЕ ПИСАТЕЛЯ
М.Е. САЛТЫКОВА-ЩЕДРИНА**

**THE MEDICAL ENVIRONMENT
OF THE WRITER M.E. SALTYKOV-SHCHEDRIN**

Аннотация: в статье описаны взаимоотношения русского писателя, одного из наиболее известных сатириков XIX века, журналиста, государственного деятеля М.Е. Салтыкова-Щедрина с медиками, которые занимались его лечением. Показываются дружественные отношения Салтыкова с русским врачом-терапевтом, физиологом и общественным деятелем С.П. Боткиным. Отражается роль, которую сыграл знаменитый врач для него. Рассматривается влияние ссылки литератора в Вятку на состояние его здоровья и писательскую деятельность. Повествуется о медиках, принимавших участие в лечении, как самого русского писателя, так и членов его семьи. Рассказывается об особенностях отношений с Салтыковым-Щедриным врачей: Н.А. Белоголового, А.И. Скребицкого, А.А. Руссова, Н.В. Ионина. Лечение заболеваний, имевшихся у знаменитого писателя, было сложным в связи с особенностями характера Салтыкова. Большую роль в поддержании здоровья литератора сыграли самоотверженный и тяжелый труд врачей этого времени.

Ключевые слова: Салтыков-Щедрин, лечение Салтыкова-Щедрина, врачи Салтыкова-Щедрина, доктор Н.А. Белоголовый.

Abstract: The article describes the relationship between the Russian writer, one of the most famous satirists of the 19th century, journalist, statesman M.E. Saltykov-Shchedrin and the doctors who treated him. The article describes Saltykov's friendly relations with the Russian internist, physiologist and public figure S.P. Botkin. It reflects the role that the famous doctor played for him. The influence of a writer's exile on his state of health and writing is considered. The article tells about the doctors who took part in the treatment of both the Russian writer himself and his family members. The article describes the peculiarities of the relationship with Saltykov-Shchedrin of doctors: N.A. Belogolovoy, A.I. Skrebitsky, A.A. Russov, N.V. Ionin. The treatment of the diseases that the famous writer had was difficult due to the peculiarities of Saltykov's character. The selfless and hard work of the doctors of that time played a major role in maintaining the health of the writer.

Keywords: Saltykov-Shchedrin, treatment of the Saltykov-Shchedrin, doctors of the Saltykov-Shchedrin, dr. N.A. Belogolovy.

Актуальность. М.Е. Салтыков – Щедрин (1826-1889) был очень талантливым человеком. Его произведения не потеряли актуальность до сих пор. Возможно, достижения современной медицины могли бы спасти одного из признанных гениев русской литературы, но в те времена медицина была бессильна перед диагностикой такого большого количества заболеваний, которыми страдал знаменитый писатель – сатирик. Благодаря стараниям и самоотверженному труду врачей, многие из которых известны и в настоящее время, удалось значительно улучшить состояние и продлить годы жизни выдающегося гения Салтыкова-Щедрина. Чем болел Михаил Евграфович? Правильно ли лечили его тогда и вылечили бы сегодня? Эти вопросы существуют и на сегодняшний день.

Цель (Object). Изучить и проанализировать деятельность медицинского окружения, сыгравшего большую роль в биографии Салтыкова-Щедрина.

Задачи (Research objectives). Определить особенности жизни Салтыкова, которые способствовали развитию у него тяжелых заболеваний. Рассмотреть специфику лечения Салтыкова-Щедрина врачами с применением различных методов. Описать влияние некоторых видов лечения на состояние здоровья писателя в различные годы жизни.

Методы (Methods). Систематическое литературное обозрение. Мета-анализ. Качественный анализ. Контент-анализ.

Введение (Introduction). (27 апреля 1882 г. в Петербурге в здании Городской думы был отпразднован с большой официальностью 25-летний юбилей врачебной и научной деятельности С.П. Боткина в Военно-медицинской академии, на который пришла вся исключительная общественность России, церемония по этому случаю имела значительный размах. Поздравление знаменитого ученого было событием, имевшим огромный общественный и политический смысл. «Господа! Вы чествуете великого диагноста в медицине, – говорил прославленный русский физиолог И.М. Сеченов, – но не забудьте, что в нашей среде находится теперь другой, не менее великий диагност – это всеми уважаемый врачеватель наших общественных зол и недугов, Михаил Евграфович Салтыков» [2].

На протяжении 20 лет С.П. Боткин находился в дружественных отношениях с М.Е. Салтыковым-Щедриным и 12 лет был его личным врачом, создав почти непрерывное медицинское наблюдение за

ним. В 1885 г. М.Е. Салтыков-Щедрин внес в свое духовное завещание пункт, согласно которому в случае своей смерти он поручал своих детей С.П. Боткину [1].

Встречался Салтыков с разными врачами на «боткинских субботах», которые на протяжении многих десятилетий пользовались большой популярностью. Их постоянными посетителями были: соратники, единомышленники, друзья и сторонники физиологического направления в медицине: В.В. Пеликан, И.М. Сеченов, В.Л. Грубер, Н.А. Белоголовый, С.П. Ловцов, Н.М. Якубович, а также музыканты, писатели, артисты.

Результаты (Finding). В молодые годы Салтыков написал повести: «Запутанное дело» и «Противоречия». Сотрудники III Отделения увидели в трудах Салтыкова «пагубное стремление к распространению идей и вредный образ мыслей, которые уже потрясли полностью Западную Европу». Через неделю после ареста молодого писателя выслали на Вятку без обозначения срока.

По данным приказа, после приезда из Петербурга Салтыков должен был представиться губернатору, но в связи с болезнью, заочно это сделал главный губернский доктор Н.Е. Щепетильников. Врач сразу обратил внимание на бледность прибывшего, о чем он и доложил губернатору и получил ответ: «Отлично! Вы, как главный доктор больницы, поместите его туда, но только не от моего имени, а распорядитесь сами...».

Кроме Щепетильникова будучи в Вятке, Салтыков-Щедрин встречался и с другими врачами. Ближе всех к нему был: Н.В. Ионин, И.И. Михайлов, К.В. Пупарев.

Создатель труда «Щедрин – как чиновник» ученик Пирогова И.И. Михайлов, в 1850-е годы был помощником вятского врача Н.В. Ионина, который находился в приятельских отношениях с Салтыковым. По этой причине в доме Н.В. Ионина и сложилось знакомство Салтыкова с И.И. Михайловым. Самые теплые и дружеские отношения Салтыков-Щедрин имел с семьей Иониных, главой которой был известный в Вятке врачебный инспектор и врач по детским болезням Николай Васильевич Ионин. Семья Иониных представлена Салтыковым-Щедриным в его «Губернских очерках» самым наилучшим образом. Дочь Ионина Лидия Николаевна Спасская, спустя некоторое время, написала статью о Салтыкове-Щедрине по воспоминаниям своих родителей: «Михаил Евграфович Салтыков прожил в Вятке с 1848 года по 1856-й. В течение этого времени, он был ежедневным посетителем дома моих родителей, относился к ним с полным доверием и откровенностью, а в Петербурге долго поддерживал переписку с моим отцом» [4].

В 1856 году после ссылки Салтыков вернулся в Петербург тяжелобольным. Врач и литератор Н.С. Курочкин выявил у молодого Михаила Салтыкова опасный для жизни порок сердца. Подробные сведения о состоянии здоровья Салтыкова отсутствовали, но было понятно, что поражение сердца и суставов могло быть вызвано ревматизмом. Через восемнадцать лет его подвергает осмотру другой врач и литератор, Н.А. Белоголовый, который выявил у писателя недостаточность аортального клапана и давний катар легких и глотки. Несмотря на это, в начальные годы своей петербургской жизни Салтыков почти не обращал внимания на свои заболевания, не соблюдал диету и гигиенические требования. По воспоминаниям Белоголового, вел безалаберную жизнь, которая была тогда обычным делом у петербургских литераторов: днем сидел за работой, а вечером пил вино, проводил время за карточным столом и поздно ложился спать.

1875 год явился переломным в болезнях Салтыкова. Простуда, которую он получил при поездке на похороны матери, внезапно проявила все имеющиеся в организме Салтыкова болезни и дала им интенсивное, новое развитие. Это отравило его последующую жизнь и к исходу дней писателя сделали эту жизнь по - настоящему мученической. Такое описание состояния своего здоровья дал сам Салтыков в конце «Оправдательной записки», написанной незадолго до смерти: «Я никогда не мог похвалиться ни хорошим здоровьем, ни физической силой. С 1875 года не проходило почти ни одного дня, когда я мог бы сказать, что чувствую себя изрядно хорошо» [4].

В декабре 1874 года Салтыков посчитал необходимым попасть на прием к доктору Белоголовому. С этого момента болезнь Салтыкова протекала в большей степени под наблюдением этого восхитительного врача, общественного деятеля и замечательного человека, который стал писателю другом и оставил о нем очень важные воспоминания.

Обсуждение (Discussions). Вопреки интенсивным мерам, болезнь прогрессировала. Врачи, опасаясь за жизнь своего знаменитого пациента, приняли решение срочно направить его для всестороннего лечения за границу. Салтыков покинул Петербург и переехал в назначенную ему врачами Южную Германию весной 1875 года. С ним вместе уехали его семья: жена, Елизавета Аполлоновна, маленькие дети – Костя и Лиза и при них нянька-немка. Врачи с большой опаской отправили тяжелобольного писателя в трудное путешествие. В эти тревожные дни огромную помощь оказал ему П.В. Анненков. Он не рас-

терялся и сделал все возможное для улучшения самочувствия Салтыкова. Самое важное, что он принял – сразу же пригласил к Салтыкову врача Гейлигенталя, одного из лучших баденских медиков. Гейлигенталь приезжал к больному каждый день по несколько раз в сутки. Он «спас его, – писала жена Салтыкова, – так как был один день ужасно опасный ... меня уже предупредили, что очень мало надежды» [5].

С течением времени болезнь стала отступать. Салтыков принимал ванны, посещал живописные окрестности, планировал даже побывать на родине Моцарта в Зальцбурге.

Н.А. Белоголовый вспоминал, что болезнь была очень тяжелой, имела осложнения с поражением сердца, легких и суставов. Однако в июне начинается ремиссия и Салтыков с трудом переезжает в Париж, а затем – в Ниццу, где его лечит доктор Реберг и богобоязненный доктор Чернышов, который исцеляет «кислородом и молитвами».

Салтыков писал Белоголовому о том, что находясь во Франции у Тургенева встретил доктора из Кобленца по фамилии Ритерсгаузер. Этот доктор после пристального осмотра обнаружил очень серьезные, практически смертельные болезни и анемию.

Полностью покончить с недугами при помощи лечения за границей Салтыкову - Щедрину не удалось и возникшее в связи с болезнями состояние стало хроническим. В Петербург, по заключению доктора Белоголового, он вернулся уже с тяжелой болезнью сердца, которая сделала его инвалидом на всю оставшуюся жизнь.

В 1880 году Салтыков начинает принимать минеральные воды «Бад-Эмс» и «Контрексевиль» и затем минеральные ванны в Баден-Бадене, пьет молочную сыворотку в Интерлакене. В итоге он все равно остается больным. Поездка в 1881 году в Висбаден остается бесполезной. При возвращении в Петербург у Салтыкова начинается обострение болезней. Врачи снова дают совет отправиться на лечение в Европу. Михаил Евграфович отправляет жену с детьми на грязи в германский Бад-Эльстер, а сам, после осмотра доктором Белоголовым, в сопровождении доктора Руссова, едет в село Дмитрюково к своему старому приятелю Унковскому. Доктор Александр Андреевич Руссов становится врачом не только Салтыкова, но и его детей.

А.А. Руссов, доктор медицины, ученик и последователь К.А. Раухфуса был очень известен в мире медицины. В 1870 году он окончил Медико-хирургическую академию. В 1904 г. он принял обязанности директора Елисаветинской, а в 1908-м – директора и главного врача больницы принца Ольденбургского.

В своей последней надежде на выздоровление Михаил Евграфович отправился в Висбаден к доктору Белоголовому. После осмотра пациента он сделал заключение: «В этом развинченном организме не было ни одного органа нормального, и воистину, приходилось удивляться его живучести: сложный сердечный порок, стародавний бронхит, заставлявший подозревать расширение дыхательных путей, хроническое поражение печени и почек, частые кишечные катары»

Заключение (Conclusions). Болезненное состояние Михаила Евграфовича оказало влияние на черты его характера. Стали проявляться разные фантазии и небывалые до той поры черты. Он начал сетовать о том, что его все забыли, а ведь это было совсем не так. Реально Салтыкову оказывалось очень большое внимание. Все его желания выполнялись и считались священным долгом.

Полное наблюдение за Михаилом Евграфовичем проводил С.П. Боткин и осматривал его по необходимости. Один раз в неделю бывал Н.И. Соколов, а в другие дни Васильев.

«Не хочет Боткин приняться за меня серьезно, – роптал Михаил Евграфович, – вот недавно исследовал он Унковского, так даже молоточком по коленам стучал, а меня никогда, Нил Иванович теперь калашниковскимикупцами занимается, а Васильев... так этот иногда отменяет какое-нибудь лекарство и ничего взамен его не дает».

Для Васильева визиты Михаила Евграфовича были настоящим мучением, так как виделись они каждый день, и Салтыков говорил ему все что думает, а если Васильев немного опаздывал против обычного часа, то Михаил Евграфович приходил в сильное беспокойство.

Все эти поездки очень сильно утомили Салтыкова, он опять вернулся в Петербург. Салтыков поселился на Литейном проспекте в доходном доме М.С. Скребицкой, где проживал с 1876 года до своей кончины в 1889 году.

Дом графа Николая Дмитриевича Гурьева был построен в 1843 году архитектором Гаральдом Боссе. Граф Гурьев, сын министра финансов (творца знаменитой гурьевской каши), российский дипломат, поверенный в делах в Гааге, посланник в Риме и в Неаполе. В конце XIX века дом принадлежал Александру Ильичу и Марии Семеновне Скребицким.

У Салтыкова были хорошие добрые отношения с хозяевами дома. Александр Ильич Скребицкий являлся очень известным врачом - окулистом. Он окончил медицинский факультет Дерптского университета.

Скребицкий, специализируясь в области офтальмологии открыл глазную лечебницу в Санкт-Петербурге. Он изучал причины и степень распространения слепоты в России, занимался научными исследованиями, общественной деятельностью. А.И. Скребицкий является основоположником отечественной тифлопедагогики.

В промежутках между чаями и обедами Салтыков безостановочно писал в личном кабинете. В Петербурге в этот период его лечили три доктора: Сергей Петрович Боткин, Нил Иванович Соколов и зять Боткина – Василий Михайлович Бородулин, это были в то время лучшие медицинские силы. Ежедневно ездил к нему Доктор Боткин, в некоторых случаях он присылал своего помощника - ассистента. Энергия терявшего силы Михаила Евграфовича поддерживались искусственно. Врачи укрепляли его больное сердце, успокаивали приступы кашля, усиливали питание. Иногда к Салтыкову приезжал доктор медицины, почетный лейб-медик, старший врач Мариинской больницы Евграф Александрович Головин. Методов лечения ревматизма и ревматического артрита в 60-х годах позапрошлого века было немного: кровопускания и втирание серой ртутной мази. Боткин к этому относился критически, но и его медицинских средств было немного: настойка йода, хинин, настойка колхицина, сода, хлороформ, йодистый калий, опиум, шпанские мушки. Данное лечение во времена Боткина применялось как отвлекающее и обезболивающее средство. Поэтому такое «лечение» было не более чем беспомощное «лепетание», заставлявшее страдающего писателя давать убийственные характеристики лечащим врачам [4].

Летом в 1886 году Салтыков приехал в Финляндию на станцию Мустамяки в 1,5 км от Култииллы на Красной мызе. Там он снял дачу, чтобы быть рядом с Боткиным, у которого в Култилле было имение.

Салтыков-Щедрин указывал, что каждый день после обеда навещает С.П. Боткина и описывал его шикарную усадьбу, которая имела 42 комнаты, при этом сравнивая Боткина с Орлеанским принцем.

С.П. Боткин, говоря о болезнях Салтыкова, отмечал, что исключительно все внутренние органы писателя были в плохом состоянии и не понятно, как еще можно так жить.

Доктор Николай Андреевич Белоголовый является одним из первых среди людей, которых на закате своей «горькой жизни» Салтыков вправе был считать близкими друзьями, «Вы единственный, быть может, человек, который не охладил ко мне», – писал Салтыков Белоголовому весной 1888 года. Через шесть месяцев, полностью находясь во власти предсмертного недуга, Салтыков сделал признание, что все письма пишет Белоголовому через силу и опасается, чтобы не произошло перерыва в общении с человеком, которого я любил больше, чем кого-либо из всех друзей. Любовь к человеку – «отличнейшему человеку» – соединялась у тяжелобольного Салтыкова с верой во врачебное искусство Белоголового.

М.Е. Салтыков - Щедрин умер в апреле 1889 года от инсульта. Последние месяцы жизни он проводил все свое свободное время в личном кабинете.

Выводы (Conclusions). Знаменитый писатель, успешный издатель, статский советник (5-й чин Табели о рангах), богатый человек и можно сказать, баловень судьбы – Салтыков Щедрин несколько десятилетий боролся с тяжелейшими и неизлечимыми на тот момент недугами. Толчком к развитию его заболеваний послужила ссылка в холодную Вятскую губернию. Прогрессированию заболеваний способствовали: курение, привычка легко одеваться, скверный характер и безответственное отношение к собственному лечению. Огромную роль в поддержании его здоровья сыграли знаменитые врачи того времени. В лечении использовались: минеральные воды, ванны, салициловая кислота, в том числе различные обезболивающие средства, климатотерапия, динамическое наблюдение. Если бы Михаил Евграфович жил сегодня, то после инсульта его ждала бы экстренная госпитализация, которая помогла бы значительно снизить риски инсульта и продлить ему жизнь.

Литература:

1. Салтыков-Щедрин, М. Е. Полное собрание сочинений в 20 томах. – М., 1938-1941. – Т.19. – С. 362. – Т.20. – С. 263, 357, 375.

2. «Биржевые ведомости». – 1882, 30 апреля.

3. Ларинский Н. Мученик злонравия и современность / Н.Ларинский // Рязанский медицинский вестник. – 2001. – №4.

4. Макашин С. Салтыков-Щедрин. Последние годы 1875-1889 / С. Макашин // Художественная литература. – М, 1989. – С. 8–9.

5. Садовеная Н. М. М.Е. Салтыков-Щедрин, С.П. Боткин и Н.Л. Белоголовый: Записки отдела рукописей Всесоюзной библиотеки им. В.И. Ленина/ Н. М.Садовеная.- М., 1939. – Вып. 2. – С. 60.

Literature:

1. Saltykov-Shchedrin, M. E. Complete works in 20 volumes. Moscow, 1938-1941. Vol. 19. – p. 362. – Vol.20. – pp. 263, 357, 375.

2. "Birzhevye Vedomosti". – April 30, 1882.

3. Larinsky, N. *The martyr of malice and modernity* / N.Larinsky // *Ryazan Medical Bulletin*, 2001– No. 4.
4. Makashin S. *Saltykov-Shchedrin. The last years of 1875-1889* / S. Makashin // *Fiction*. Moscow, 1989. pp. 8-9.
5. Sadovenaya N. M. *M.E. Saltykov-Shchedrin, S.P. Botkin and N.L. Belogolovy: Notes of the Manuscript Department of the All-Union Library named after V.I. Lenin*. Sadovenaya, Moscow, 1939, issue 2, p. 60.